

Комплексное заключение
по книге К. Сильвановой и Е. Малисовой
«Лето в пионерском галстуке»

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Данные о специалистах

Комиссия в составе:

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (стаж научной деятельности – 33 года, стаж экспертной деятельности – 22 года), председатель комиссии,

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (стаж научной деятельности – 53 года, стаж экспертной деятельности – 33 года), член комиссии,

Елизаров Василий Георгиевич, кандидат юридических наук (стаж научной деятельности – 28 лет, стаж экспертной деятельности – 20 лет), член комиссии,

– провела комплексное (психолого-юридико-лингвистическое) исследование предложенного для исследования материала в рамках поставленных перед специалистами вопросов.

Принятый к исследованию материал

Комиссия провела исследование текстового материала – печатного издания книги («романа») Катерины Сильвановой и Елены Малисовой «Лето в пионерском галстуке»¹.

Исследование проводилось в рамках следующих поставленных вопросов:

1. Какова действительная целевая аудитория книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке»?

2. Каков вероятный реальный возраст персонажа книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» Юрия Конева?

3. Содержится ли в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» информация (смысловые элементы и особенности содержания, выраженные лексическими средствами), имеющая отношение к сексуальным перверсиям и их пропаганде, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им (формирование) привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и

¹ Сильванова К., Малисова Е. Лето в пионерском галстуке. – М.: Popcorn Books, 2021. – 544 с.

нетрадиционных сексуальных отношений? Если да, то какие именно элементы и особенности текста указанной книги, каковы их (и в целом указанной книги) содержание и направленность в этой части? И соответственно, содержатся ли в действиях по изданию, рекламе и распространению книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» признаки составов правонарушений, установленных в законодательстве Российской Федерации?

4. Содержится ли в книге «Лето в пионерском галстуке» иная информация, распространение которой является нарушением законодательства Российской Федерации?

Объектом исследования явилась книга К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» (далее – книга, рассматриваемая книга, исследуемая книга).

Предметом исследования явились содержание, смысловая направленность книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», применённые в ней приёмы, выразительные средства и иные, значимые для оценки, элементы и особенности указанной книги, возможное влияние использования (чтения) данной книги на здоровье и развитие детей (в том числе их интеллектуальное, нравственное, психическое состояние и развитие), с позиций их психологической, юридической (в том числе юридико-психологической и юридико-лингвистической) и нравственно-этической оценок.

Методология исследования

В рамках проведённого психологического (а также юридико-психологического и психолого-лингвистического) анализа были использованы методы психо-семантического анализа, контент-анализа и другие методы. В рамках проведённого правового и юридико-лингвистического анализа были использованы методы текстологического, лексического, лингво-семантического и логического анализа, ряд иных методов².

² Референтные методы подробно описаны в изданиях: *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 754 с. <<https://state-religion.ru/index.php?p=post&id=74>>; *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В.* Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. <<http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=193>>; Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.; *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 96 с.; Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных

Время производства исследования: 5 – 21 июля 2022 г.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Выявление действительной целевой аудитории книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке»

В результате проведённого комплексного исследования выявлено, что книга К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», в действительности, направлена на целевую аудиторию, включающую несовершеннолетних, причём приоритетную аудиторию составляют именно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Взрослую аудиторию, в том числе тех, кто застал пионерию и лично ездил отдыхать в пионерские лагеря в советский период, указанная книга заинтересовать не в состоянии и не рассчитана на это. Этот вывод вытекает из следующих выявленных обстоятельств:

– весь фон, на котором в указанной книге разворачивается основная сюжетная линия (будет показана ниже), – это детская организация, коллектив детей, поведение и отношения детей, их эмоции и диалоги, атмосфера (пусть и искажённо представленная) детского лагеря летнего отдыха (пионерского лагеря), и собственно это всё, само по себе, и соответствующая стилистика книги акцентированно рассчитаны на привлечение и удержание внимания именно детской и молодёжной аудитории;

– взрослую аудиторию из числа тех, кто застал пионерию и пионерские лагеря, исследуемая книга заинтересовать не в состоянии, поскольку содержит множество несуразностей, значительных неточностей и глупостей в описаниях условий жизни персонажей; в советский период сами авторы книги в сознательном возрасте не жили, они не являются историками и, судя по содержанию книги, имеют очень поверхностное и искажённое представление об условиях жизни в советский период, в частности, об условиях пребывания детей в пионерских лагерях. Вполне прогнозируемо, что значительная часть взрослых, прочитавших даже не до конца эту книгу, воспримут приведённые в ней описания как собрание нелепостей (например, презюмируемое отнесение авторами книги

процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002; *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.; *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 366 с. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1999; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998.

всех или большинства девочек первого отряда пионерлагеря к «гарему» пионервожатого (с. 222); или же повествование: «*Юрка вскочил на ноги... Ольга Леонидовна, очень худая и очень высокая, нависла над ним...*» (с. 23), и это притом что про Юрия Конева сказано: «*“Метр семьдесят пять”, – объявили на медкомиссии. Ни сантиметром больше*» (с. 25), – какого же в таком случае роста воспитательница – 2 метра, чтоб «нависнуть» над «вскочившим» юношей с указанным ростом?);

– в целом взрослому аудиторию исследуемая книга заинтересовать не в состоянии (за исключением лиц, для которых привлекательны именно гомосексуальные отношения), поскольку произведение К. Сильвановой и Е. Малисовой обладает примитивным и заезженным сюжетом, в центре которого – переживания двумя персонажами книги чувств, вызванных гомосексуальными отношениями между ними (это не ново, описанию и пропаганде педерастии посвящено немало произведений, в том числе с целевой аудиторией несовершеннолетних³), притом что абсолютное большинство взрослого населения России не может (в положительном смысле) заинтересоваться сюжетом гомосексуальных отношений между взрослым и ребёнком (а иных сюжетных линий в книге нет) и, более того, считает совершенно неприемлемыми такого рода произведения;

– выраженная культурная сниженность, даже вульгарность изложения и используемой лексики в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой («*Ольга Леонидовна брызнула слюной*», «*слушал, как она его хаёт*» (с. 23); «*что-то защищал, облизывая Юрку ладонь*» (с. 69); «*убрал руку от его слюнявого рта*» (с. 70); «*сплюнул густую слюну*» (с. 256); «*я всё просрал*» (с. 524); «*я всё просрал*» (с. 538); «*зашевелила бровями, сверкнула гневом из глаз, видимо, пытаюсь его ослепить*» (с. 23) и мн. мн. др.) – вполне предсказуемо отвратит от прочтения этой книги абсолютное большинство тех из числа взрослых лиц, кто начнёт её читать;

– книга К. Сильвановой и Е. Малисовой содержит информацию, направленную на то, чтобы вызвать и удержать интерес, прежде всего, возрастной аудитории 14–18 лет и младше к гомосексуальным отношениям, сформировать в их сознании привлекательность таковых, в частности посредством

³ См., например, наше заключение на один из таких образцов: Понкин И.В., Слободчиков В.И., Кузнецов М.Н. Комплексное заключение от 12.10.2021 на материалы Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”» (авторы – диакон Илья Кокин и др.) // <<https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=202>>. – 12.10.2021. См. также: Понкин И.В. Половое воспитание школьников в России. Материалы к оценке ситуации // Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: Сб. / Отв. ред. и сост. М.Н. Кузнецов, И.В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2009. – 704 с. – С. 230–334.

акцентированной эксплуатации (в этих целях) темы первой влюблённости, первой любви, с использованием приёмов интенсивной эмоциональной насыщенности отношений, описания чувственных и телесных ощущений и диалогов несовершеннолетних персонажей;

– целенаправленная интенсивная рекламная кампания, ведущаяся издателем и авторами книги, другими лицами и направленная на формирование и нагнетание искусственного ажиотажа вокруг книги «Лето в пионерском галстуке», включающая распространение видеороликов в Интернете с экзотическими рыданиями и экзальтированными высказываниями подростков об этой книге, – показывает действительную целевую аудиторию этой книги (проведённый анализ нескольких таких видеороликов однозначно указывает на их постановочный характер).

При этом следует отметить, что в группе издавшего книгу издательства «Popsom Books» в социальной сети «ВКонтакте», имеющей возрастную маркировку (18+) (<<https://vk.com/popsombooks>>), среди подписчиков (по состоянию на февраль 2022 года) было 4 488 российских подростков от 14 до 17 лет⁴.

Следовательно, возрастную маркировку (знак информационной продукции) на книге «18+» следует оценивать как заведомо ложную – не соответствующую её действительной целевой аудитории, то есть как реализующую сознательный манипулятивный приём, применённый издателем и авторами книги в целях защиты от предстоящих с высокой степенью вероятности правовых разбирательств по обращениям в правоохранительные органы в связи с грубейшими нарушениями законодательства Российской Федерации распространением книги «Лето в пионерском галстуке».

2. Выявление вероятного реального возраста персонажа книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» Юрия Конева

При исследовании содержания книги «Лето в пионерском галстуке» и направленности информации, распространяемой посредством этой книги, существенное значение имеет определение возраста одного из двух её ключевых персонажей – несовершеннолетнего Юрия Конева.

В обсуждениях этой книги в сети Интернет и в СМИ указывается на 16-летний возраст Юрия Конева. В самой этой книге единожды дано косвенное

⁴ Информация об этом размещена на сайте Общероссийского общественного движения «Ветераны России»: <<https://veteransrussian.ru/novosti/novosti-ood/informatsiya-trebuyushchaya-nezamedlitelnoy-proverki-v-moskve-s-2019-goda-rabotaet-izdatelstvo-lgbt-/>>.

указание на то, что Юрию Коневу 16 лет: воспитательница Ольга Леонидовна выговаривает ему: *«Только посмотри на себя! – Она строго ткнула пальцем Юрке в грудь. – Галстук – ценнейшая для пионера вещь, а у тебя он грязный, рваный и повязан криво! Как не стыдно в таком виде по лагерю... да что по лагерю – на линейку в таком виде явился! ... Пионерию два года как перерос, здоровый шестнадцатилетний лоб, а в комсомол вступить даже не думаешь!»* (с. 22–23).

Но в тексте книги, в действительности, имеются существенно значимые детали, которые указывают на его иной – существенно меньший – возраст.

Из вышеприведённого высказывания воспитательницы Ольги Леонидовны совершенно определённо следует, что **персонаж Юрий Конев на момент описываемых событий состоит в пионерской организации и что он носит пионерский галстук именно потому, что так положено, предписано правилами пионерской организации, а не просто потому, что этот галстук составляет элемент формы одежды для всех только лишь на официальном мероприятии (на «линейке») в пионерском лагере.**

Поскольку выявленная основная направленность книги «Лето в пионерском галстуке» состояла в артикулированно ксеническом⁵ описании отношений и действий педерастии и педофилии (см. ниже), то авторы книги не уделили особого внимания обеспечению логичности изложения и видимости достоверности описываемых ими событий и обстоятельств жизни персонажей книги.

Согласно правилам организации и деятельности пионерских лагерей (детских оздоровительных лагерей) в СССР в описанный в книге период, возраст детей, принимаемых в пионерские лагеря, составлял от 7 до 15 лет, и пребывание 16-летнего ребёнка там **на общих основаниях не допускалось** (при этом исключения из этого правила были очень редки). Стало быть, пребывание Юрия Конева в пионерском лагере (даже в первом, то есть старшем, отряде – с. 244) указывает на его возраст от младше 14 лет до чуть более 15 лет.

Существенно важным обстоятельством является то, что в 1980-е годы в СССР в 16 летнем возрасте человек по состоянию на лето (года, в котором ему исполнилось 16 лет) или уже окончил 9 класс и перешёл в выпускной 10-й класс (учились 10 лет в школе), либо уже окончил все 10 классов средней школы (если пошёл в школу в 6-летнем возрасте). В 16 лет получали паспорт. То есть 16-летний подросток принципиально не мог повседневно ходить в пионерском

⁵ **Ксенические** – связанные с навязыванием посредством постоянного повторения идей без их обоснования и исключая возможности сомнений в них.

галстуке (если он не был пионервожатым, инструктором или иным должностным лицом в пионерской организации или пионерском лагере).

По сюжету, Юрий Конев носит пионерский галстук вполне обоснованно и правомерно, именно поэтому ему воспитательница делает замечания относительно грязного, рваного и криво повязанного галстука. Более того, согласно указанной книге, персонаж Юрий Конев ещё не умеет толком завязывать пионерский галстук (с. 139, 156).

В книге «Лето в пионерском галстуке» чётко указывается, что для Юрия Конева было самым обычным делом носить пионерский галстук на постоянной основе (излагаются воспоминания самого Юрия Конева во взрослом уже возрасте над старой его фотографией): *«Каким смешным вышел Юрка: в, как обычно, перекошенном пионерским галстуке»* (с. 535).

Самое важное (и юридически очень существенное) указание на реальный возраст Юрия Конева содержится в следующем текстовом фрагменте книги: *«Юрка задумался о том, что зря Володя обманывает мальчика. Ведь пионерский галстук столько и стоил – пятьдесят пять копеек, не больше, потому что на самом деле был всего лишь крашеной тряпкой. В этом были убеждены все Юркины ровесники. Ребята носили галстук как попало»* (с. 345). Из этого текста совершенно чётко следует, что ровесниками Юрия Конева были дети, которые в обязательном порядке повседневно носили пионерские галстуки. Следовательно, **ровесниками Юрия Конева в самой книге «Лето в пионерском галстуке» определены пионеры – то есть дети в возрасте, максимум, до 15 лет.**

В СССР возраст вступления / приёма в комсомол с автоматическим выходом из пионерской организации составлял 14 лет (могло затянуться на несколько месяцев). Согласно пункту 4 Устава ВЛКСМ⁶, «в комсомол принимается передовая, преданная Советской Родине молодежь в возрасте от 14 до 28 лет». Если подростка не приняли в 14 лет в комсомол, это не означало, что он ещё на неопределённое время оставался пионером.

Согласно Положению о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина от 17.03.1967, «в пионерскую организацию принимаются дети в возрасте от 10 лет и могут состоять в ней **до 15 лет**»⁷ (о том, что включительно 15 лет, речь не шла, именно до 15 лет).

⁶ Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Принят XIV съездом ВЛКСМ, частичные изменения внесены XV, XVII, XVIII и XIX съездами ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1985. – С. 10.

⁷ Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина / Утверждено Бюро ЦК ВЛКСМ от 17.03.1967 // Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Изд. 3-е. – М., 1970. – С. 175–182.

Поэтому, если считать правдоподобным слова книги о том, что персонаж Юрий Конев был пионером, то следует признать, что его возраст не мог быть равен или более 15 лет. Это были взаимоисключающие условия.

Ношение подростком, по возрасту соответствующему вступлению в комсомол (то есть по достижении 14 лет), но не принятому в ВЛКСМ, пионерского галстука на практике, как правило, исключалось, если только он не был пионервожатым, инструктором или иным должностным лицом пионерской организации или пионерского лагеря.

И реально (хотя нормативного запрета, может, и не было) никто из детей по выходу из возраста пионерии (то есть после 14 лет) пионерские галстуки уже фактически не носил. Стало быть, это указывает на возраст Юрия Конева от 13 лет до 14 с небольшим лет.

Но даже если бы и можно было допустить исключение, в порядке которого 16-летний юноша попал в пионерский лагерь, то с точки зрения научного направления детской возрастной психологии, описываемые в книге невербальные поведенческие проявления и высказывания персонажа Юрия Конева, выражаемые им эмоции соответствуют не 16-летнему возрасту, а как раз возрасту 13–14 лет.

Обратим внимание, что якобы 16-летний Юрий Конев зачислен, как сказано в книге, в отряд с пионерами (то есть с детьми 13–14 лет) – на что указывают текстовые фрагменты, описывающие ношение этими детьми пионерских галстуков и поведение этих детей (с. 39 и др.). И существенно важным является то, что Юрий Конев, по сюжету, ведёт себя с ними как с равными по возрасту (это нереально в отношениях между 16-летним и 13–14 летними). Юрий перед ними даже *«боялся потерять репутацию непробиваемого и мужественного парня»* (с. 22).

В книге есть ещё несколько неубедительных косвенных указаний на 16-летний возраст Юрия на момент основных описываемых событий (например: *«Юрки, три года как не пионера»* (с. 469) – про прошествии времени; *«одиночество в тридцать лет совсем не такое, как в шестнадцать»* (с. 533)), но таковые точно так же вступают в противоречие с превалирующими по значению обстоятельствами (приоритет имеют нормативно зафиксированные границы пионерского возраста и предельный возраст пребывания в пионерском лагере).

Существенно важным является то, что устами других персонажей книги о Юрии Коневе, в авторских повествованиях о Юрии Коневе, в изложении собственных воспоминаний Юрия Конева говорится: *«Просто Юра – он ведь еще ребенок»* (с. 25); *«– Ольга Леонидовна, но вы ведь нам сами говорили, что*

нельзя на ребенка кричать [говоря о Юрии Коневе]⁸. – *Ира осмелилась ее пристыдить... Воспитательница при всех кричала на возматую, а теперь и на Юрку»* (с. 24); *«Юра – хороший мальчик, он повзрослел, исправился с того года, правда, Юр... Он мальчик творческий, ему бы в кружок поактивнее, – продолжала канючить Ира Петровна. – Вот спортивная секция у нас есть, да, Юр? Или вот... театральный кружок открылся, а у Володи как раз мальчиков мало»* (с. 24, 25); *«...его наличие хотя бы создало иллюзию, что Юра не зря явился сюда, что не зря залез в окно развалины, как сентиментальный ребенок»* (с. 135); *«Володя закатил глаза и вдруг покачал головой и улыбнулся [обращаясь к Юрию Коневу]: – Ну и ребенок же ты»* (с. 216); *«...фыркнул Юрка. Похоже, Володя действительно был слишком взрослым, а он – полным ребенком»* (с. 220); *«– Какой же ты все-таки ребенок, – не дождавшись его ответа, вздохнул Володя [обращаясь к Юрию Коневу]. – Но на самом деле я тебе даже завидую. Юрка молчал»* (с. 264); *«Юрку покоробили эти слова. Вот теперь и она говорит, что он ведет себя как ребенок»* (с. 279); *«Юрка и сам не понимал. Он снова как маленький ребенок нес полную околесицу только ради того, чтобы на него обратили внимание. Юрке это не нравилось, он был противен сам себе, но ничего не мог с собой поделать»* (с. 288); *«Каким же он был тогда наивным. Глупым мальчишкой, совершенно не понимающим серьезности происходящего... Может, хорошо, что Юра тогда был абсолютным ребенком. Ведь благодаря такому невинному и ребяческому взгляду на вещи он...»* (с. 300); *«Володя [говорит ему Юрий Конев], хватит носиться со мной как с маленьким»* (с. 385); *«...Володя подумает, когда увидит? Может быть, ему, такому серьезному, станет смешно, и он посчитает это наивным ребячеством и опять скажет ему: “Тебе надо повзрослеть!” И тогда Юрке станет уже не стыдно, а больно»* (с. 387).

По отношению к 16-летнему юноше такие оценки, в принципе, неуместны и странны, а в исследуемой книге отсутствуют какие-либо указания на выраженный инфантилизм персонажа Юрия Конева, расходящийся с его реальным возрастом.

То есть авторы книги артикулированно рисуют образ Юрия Конева как ребёнка вовсе не 16-летнего возраста, а гораздо младше.

Следовательно, слова воспитательницы Ольги Леонидовны о «перерастании» Юрием Коневым пионерии на 2 года и название ею его «здоровым шестнадцатилетним лбом» (на с. 23) – совершенно определённо следует воспринимать и оценивать как исключительно фигуральные, образные выражения, метафоры, потому что только такая интерпретация этих её слов

⁸ Здесь и далее врезки в квадратных скобках – примечания авторов настоящего заключения.

исключает вышеуказанные явные противоречия в описаниях этого персонажа в книге, свидетельствующих о его возрасте⁹.

Таким образом, **наиболее вероятно, что Юрию Коневу на момент описания в книге событий было или менее 14 лет (то есть он был малолетним), или ему было, максимум, 14 с небольшим лет, то есть он был младше 15 лет и явно младше 16 лет.** Так и следует воспринимать и оценивать возраст несовершеннолетнего персонажа – Юрия Конева.

Соответственно, следует воспринимать и оценивать указание в исследуемой книге (на единственной странице) на его 16-летний возраст как сознательно использованный манипулятивный способ обеспечить защиту на будущее (вполне предполагаемые и допускаемые авторами книги) правовые разбирательства по факту распространения посредством книги «Лето в пионерском галстуке» противоправной информации.

3. Исследование содержания и направленности книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» в рамках вопроса: содержится ли в этой книге информация, имеющая отношение к сексуальным перверсиям и их пропаганде, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?

В результате проведённого исследования выявлено, что книга К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», в действительности, приоритетно направленная на целевую аудиторию несовершеннолетних, содержит в большом объёме информацию (множество текстовых фрагментов), обоснованно оцениваемую как явно пропагандирующую среди детей нетрадиционные сексуальные отношения (педофилию и гомосексуализм), формирующую у детей интерес к таким отношениям и представления об их привлекательности, пропагандирующую уголовно наказуемые деяния (педофилию). Названная книга направлена на манипулятивное внедрение в сознание детей (в том числе посредством задействования механизмов

⁹ Это как если бы в ином гипотетическом произведении персонаж служит срочную военную службу рядовым по призыву в Вооружённых силах СССР 1980-х годов, но авторы называют его 13-летним (или наоборот – 43-летним) и претендуют на то, чтобы читатели доверились в этом; на реальный возраст, очевидно, приоритетно будет указывать факт прохождения срочной военной службы по призыву. Здесь по аналогии следует ориентироваться на возрастные рамки посещения пионерлагеря (проживания смены) и возрастные рамки состояния в пионерии СССР.

интроекции¹⁰) связанных с гомосексуализмом аморальных и иные критически-культурно-сниженных установок, акцентуаций и ориентаций. Вследствие этого данная книга может нанести существенный вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей, в том числе разрушительно воздействуя на положительные нравственные установки и ценностные образы в сознании несовершеннолетних, основанные на традиционных духовно-нравственных и социокультурных ценностях народов России, российского общества.

Ниже эти выводы развёрнуто обоснованы.

Исследование книги «Лето в пионерском галстуке» показывает, что основным её содержанием является отображение (выступающее ключевым и центральным) устойчивых, сфокусированных и интенсивных паттернов (схем-образов, совокупностей повторяющихся шаблонов) мышления и поведения, проявляющихся в акцентированно выраженных мыслях, фантазиях, описаниях переживаний, побуждений ключевых персонажей книги относительно гомосексуальных отношений между ними и соответствующих их действий во взаимосвязи с образом несовершеннолетнего (а возможно – и малолетнего) ребёнка. Описанное в книге поведение вожатого Владимира Давыдова можно диагностировать в соответствии с разделом 6D32 «Педофильное расстройство» Международной классификации болезней МКБ-11. А сексуальное влечение взрослого лица к мальчику препубертатного или раннего пубертатного возраста вполне соответствует диагнозу F65.4 «Педофилия» по МКБ-10.

Иными словами, главной сюжетной линией книги «Лето в пионерском галстуке» являются гомосексуальные отношения взрослого пионервожатого и несовершеннолетнего (возможно – малолетнего) пионера, то есть фактически – это история о сексуальном совращении и растлении взрослым мужчиной ребёнка. Юридически ситуация выглядит именно так. Именно смысловая акцентуация на привлекательности гомосексуальных отношений выступает центральной, вокруг неё выстроены все события в диахронном изложении: лагерная смена в один из годов позднего советского периода и период современный (разбитый внутри по письмам Владимира на несколько временных точек).

При этом описание сопровождается целенаправленной ложной стигматизацией главных персонажей книги – несовершеннолетнего (возможно, малолетнего, на период изложения основных событий книги) гомосексуалиста Юрия Конева и совершеннолетнего гомосексуалиста – пионервожатого Владимира Давыдова, интроективно формируя у читателей чувство протеста

¹⁰ **Интроекция** – включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок других людей уже как своих взглядов, мотивов и установок (Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1999. – С. 244). Метод и результат обеспечения трансформации коммуникативного послания в собственное убеждение реципиента.

против их (названных персонажей) социального окружения, ложно вменяя в вину всем вокруг за то, что эти персонажи такие «несчастные» (типовой приём в пропаганде гомосексуализма).

Выраженные убогость и примитивность сюжета, культурная сниженность стилистики и вульгарность книги «Лето в пионерском галстуке» актуализируют вопрос о действительных акторах и целях целенаправленного массированного рекламирования и продвижения этого пропагандирующего педофилию и педерастию материала, совершенно ложно выдаваемого за литературное произведение, обладающее значительной художественной или иной культурной ценностью для общества.

Весьма характерно позиционирование авторами исследуемой книги в её аннотации гомосексуальных отношений как чего-то яркого и выражено не «безликого», с противопоставлением романтизируемых ими гомосексуальных отношений нормальному образу жизни советских людей, позиционируемому в книге как «безликий»: *«Эта история о том, что в СССР не все было гладко, правильно и безлико. Что были переживания, страсти, влечения и чувства, которые не вписывались в рамки морали на пути к "светлому будущему"»* (с. 2). Отношение авторов книги к гетеросексуальности как «безликости» и как своего рода неполноценности (в сопоставлении с гомосексуализмом) – это типичная идеологема гомосексуальной пропаганды¹¹. Поскольку речь идёт об описываемых в этой книге действиях, подпадающих под понятие педофилии (ниже об этом будет сказано подробно), то «небезликость» в этой аннотации адресуется и педофилии, то есть К. Сильванова и Е. Малисова фактически оправдывают, обеляют педофилию.

Важно понимать, что эта аннотация задаёт тон восприятию читателем всей книги и выражает отношение её авторов – адресантов коммуникативных посланий, заложенных в ней, ко всему её содержанию.

Содержание указанного коммуникативного послания, направленного на привитие читателям представлений и установок о привлекательности гомосексуальных отношений, реализуемого авторами книги, раскрывается во многих фрагментах книги, например, в экзальтированно-восторженном описании атмосферы гомосексуальных сообществ: *«Юра стал заглядываться на других парней. Он не предпринимал попыток найти пару или хотя бы просто познакомиться с кем-то из "своего" круга. Но совершенно случайно на одну из университетских вечеринок пришел открытый гей, член берлинского прайда.*

¹¹ Подробнее см.: Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н. Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2016. – 232 с. <<https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>>.

*Он не привлекал Юру сексуально, а вот Юра ему понравился, но это не помешало им подружиться. Чуть позже Мик рассказал ему про комьюнити и **пригласил в квартал, где тусуются берлинские геи**. В следующие выходные Юра поехал на Ноллендорфплац. Выйдя из метро, отправился с площади на Моцштрассе и только ступил туда, как **остановился, растерянный**. То, что он увидел, не было мечтой или сном, потому что Юра не мог такое даже вообразить. Это был параллельный мир, шумный, людной, яркий и свободный. Юра будто оказался на другой удивительной планете, где царила атмосфера праздника, где Юра не был чужим и где, казалось, его даже ждали. Десятки песен разом звучали из десятков клубов, сотни людей гуляли вокруг. Кто-то, как и Юра, шагал в одиночестве, выискивая кого-то взглядом в пестрой толпе. Но большинство составляли однополые пары. Они вели себя раскованно и свободно, почти на грани вульгарности: гуляли, держась за руки, целовались прямо на улице, прямо при всех, и ничего им за это не было! Ни осуждающего взгляда, ни грубого слова – ничего! Юра не верил в реальность происходящего. Замерев на месте, хлопая расширенными от удивления глазами, завистливо глядел на парочки и вздыхал: “Вот бы это Володя видел”. Мик утверждал, что здесь это норма, что война, о которой Юра не имел ни малейшего представления, уже выиграна» (с. 504–505).*

Ясно выраженная и реализованная авторами книги установка на редуцирование, низведение смысла свободы личности, являющейся несомненной социальной ценностью, до возможности открытого демонстративного публичного проявления гомосексуальных отношений и направленность на привитие читателям установок о привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений – свидетельствует об акцентированности и заикленности К. Сильвановой и Е. Малисовой на задаче по созданию максимально благоприятных условий для распространения, навязывания гомосексуальных отношений в российском обществе. «Удивительный», «яркий» и «свободный» мир в их транслируемом читателю представлениях – это именно перверсивный мир педерастии и иных сексуальных извращений, где гомосексуалисты ведут себя «на грани вульгарности» и где их «война уже выиграна» (надо полагать, «война» против российского общества за свободу развращать детей, – именно это следует из книги К. Сильвановой и Е. Малисовой¹²).

В исследуемой книге реализовано множество подобного рода пропагандистских приёмов, посредством которых осуществляется популяризация гомосексуальных отношений.

¹² Если сами авторы говорят о войне, так и следует воспринимать их произведение – как инструмент войны против российской культуры, российской цивилизации.

Учитывая противоречие указания в книге на 16-летний возраст Юрия Конева (см. обоснование выше) ряду иных излагаемых, более существенных, обстоятельств, а равно учитывая реально выявляемый по исследуемой книге его возраст в 13–14 лет, «романтизируемые» К. Сильвановой и Е. Малисовой описываемые в книге действия совершеннолетнего Владимира Давыдова в отношении этого ребёнка образовывали бы признаки состава уголовного преступления.

Книга «Лето в пионерском галстуке» **не даёт исчерпывающе полных и достаточных для правовой квалификации описанных в ней действий и обстоятельств происшедших между несовершеннолетним Юрием Коневым и совершеннолетним пионервожатым Владимиром Давыдовым гомосексуальных контактов, но (в зависимости от таких уточнений) действия могли на момент описываемых событий образовывать признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 119 «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости», или же статьёй 120 «Развратные действия» (развратные действия в отношении несовершеннолетних) или статьёй 121 «Мужеложство» (половое сношение мужчины с мужчиной (мужеложство), совершённое в отношении несовершеннолетнего) Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960.**

По действующему в настоящее время законодательству Российской Федерации, описываемые, популяризируемые и оправдываемые в книге «Лето в пионерском галстуке» действия персонажа Владимира Давыдова в случае, если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте 14 и чуть более лет**, образуют признаки состава преступления, предусмотренного частью 2 (мужеложство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста) статьи 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022), а в случае, если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте младше 14 лет**, то описанные действия имеют признаки состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (мужеложство с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста). Кроме того, «романтизируемые» в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» действия персонажа Владимира Давыдова образуют признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте 14**

и чуть более лет) или частью 2 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте младше 14 лет**).

Как было показано, в принципе, исключается 16-летний возраст персонажа Юрия Конева, это указание в книге является заведомо ложным, реализующим манипулятивный приём авторов с целью избежать обвинения в пропаганде педофилии.

То есть описываемые в книге деяния были преступны – как с точки зрения законодательства СССР, так и с точки зрения современного законодательства Российской Федерации.

Особо важно подчеркнуть, что К. Сильванова и Е. Малисова своей книгой «Лето в пионерском галстуке», а равно все участвующие в её издании, рекламе и распространении лица целенаправленно романтизируют и пропагандируют очевидные развратные действия совершеннолетнего лица в отношении несовершеннолетнего (а возможно – и малолетнего) ребёнка, то есть романтизируют и пропагандируют (по сути – оправдывают) фактически преступное посягательство на половую неприкосновенность ребёнка, навязывают ложные представления о нормальности таких деяний.

Именно в свете понимания реального возраста изображённого в книге несовершеннолетнего (а возможно – и малолетнего) подростка Юрия Конева и следует воспринимать и оценивать многочисленные описания гомосексуальных отношений между ним и совершеннолетним пионервожатым Владимиром Давыдовым. Многие такие сцены изложены в исследуемой книге с некоторыми степенями кодирования коммуникативного сигнала (с метонимиями, со вполне прочитываемыми умолчаниями, недосказанностями, завуалированностями), некоторые – в явном виде, с детальным описанием действий.

Акцентированные реалистичные описания телесных ощущений и чувственных переживаний этих двух гомосексуалистов занимают значительный объём книги (считаем необходимым привести здесь ряд таких текстовых фрагментов книги «Лето в пионерском галстуке»):

«Юрка так и стоял в теплой, как парное молоко, воде. Не шевелясь, любуясь тем, как Володя плавает, как грациозно и естественно он выглядит – такой свободный, такой раскрепощенный. Смотрел, как Володя остановился, снял и сжал в кулаке очки, нырнул, и над водой на одну секунду показалось не прикрытое тканью то, чем вчера утром залюбовался Юрка» (с. 175).

«Задыхаясь от волнения и восторга, Юрка боялся, что Володя снова его оттолкнет, но этого не случилось. Поцелуй был невинным и очень долгим» (с. 298).

«Таким будоражающим и волнительным, что подрагивали пальцы, будто сейчас Володя предстанет перед Юркой обнаженнее, чем просто голым» (с. 309).

«— Юра, когда ты понял, что относишься ко мне необычно? Это произошло тогда, в заводи, когда я предложил искупаться и... разделся?»

Юрку ужасно смутил этот вопрос. Покраснев, он протянул тихо и неуверенно:

— Понял, может быть, там, но началось все это раньше.

— Раньше? — Володя вздохнул с облегчением и уставился Юрке в глаза. — Когда — раньше? Что я сделал? Тогда, когда разрешил тебе поспать у меня на плече?

— Нет, еще раньше. На каруселях, может быть.

— Когда я трогал тебя за колено?» (с. 310).

«Володя прерывисто вздохнул, сжал Юркины пальцы в ответ.

— Юр, — произнес он сипло.

— Что?

— Поцелуй меня.

Сердце екнуло, по телу разлилась сладкая волна. Вокруг пахло водой — дождевой и речной, и именно так пах Юркин первый настоящий поцелуй. Володя позволил ему больше, чем обычно, — не быстро, невинно коснуться своими губами его губ, а прижавшись, задержаться подольше. Этот поцелуй длился то ли несколько секунд, то ли целую вечность, сопровождаясь бешеным стуком сердца — и непонятно чьего, Юркиного или Володиного. А потом Володя разомкнул губы. Юрка хотел было отпрянуть, подумав, что на этом все кончится, но почувствовал еще более мягкое и мокрое прикосновение» (с. 341).

«Юрка не умел целоваться по-настоящему. Он никогда этого не делал. А Володя, наверное, уже умел. Он поймал его губы и утянул в поцелуй — взрослый, нежный, головокружительный. Дождь ослабевал и успокаивался, но Юрка успокаиваться совсем не хотел. Не хотел отпускать Володиных рук и губ. Плюнув на все, на сбившееся дыхание, на жар и истому во всем теле, он не хотел останавливаться, разрывать это мгновение. Если бы можно было навсегда остаться в этой лодке, под этим брезентом рядом с Володей, Юрка остался бы не раздумывая. И Володя тоже не хотел, чтобы все закончилось. Он отпустил его руку и обнял, прижался к нему так, что Юрка почувствовал — не только ему жарко. Не понимая, что делает, положил руку Володе на бок, пробрался пальцами под его рубашку, коснулся кожи. По руке будто пустили электрический ток, а Володя вздрогнул. Их поцелуй стал грубым и жадным» (с. 342).

«Юрка положил руки ему на плечи. Погладил их, затем – шею и зарылся пальцами в волосы на затылке. **Володя обнял в ответ: обвил руками талию и прижал Юрку к себе, потянулся к его губам. Но поцеловал вовсе не так, как рассчитывал Юрка.**

– Нет, поцелуй меня как в лодке, – попросил он, прижимая Володю еще крепче.

– Не стоит, – серьезно ответил Володя и, задумавшись, добавил чуть позже: – Юр... Юра, может, зря мы это делаем?

– Зря? Почему? Ты больше не хочешь? – Юрка ожидал, что Володя начнет убеждать его в обратном, но он только молча пожал плечами. Юрка разволновался не на шутку: – Володя, но я не хочу прекращать. Мне это нравится! Неужели тебе больше нет?

Володя отвернулся. Посмотрел сначала в потолок, потом на пол и только после этого ответил:

– Нравится.

– Тогда почему зря?

– **Вдруг руки опять распушу?»** (с. 347–348).

«**Быть “внутри” их отношений, их дружбы и, может быть, даже любви казалось Юрке совершенно естественным и прекрасным. Ничего не было и не могло быть лучше того, чтобы целовать Володю, обнимать и ждать встречи с ним»** (с. 348).

«Юрка не стал больше просить или уговаривать, а просто взял инициативу в свои руки. **Это был их второй настоящий взрослый поцелуй** – и он оказался совсем не таким, как первый. **Тогда, в лодке, было жарко и волнительно**, она плавилась под биение сердец и стук дождя, а теперь было тихо. Совершенно тихо. За окнами – ночь, в огромном зале – пустота, все будто бы замерло, и только они вдвоем плавно, медленно и тягуче снова узнавали друг друга через движения губ» (с. 349).

«...кто-то стремительно бросился к нему и обнял. Конечно, это был Володя. Юрка узнал его запах, узнал и тепло. Какое-то оно, Володино тепло, особенное, совсем родное и узнаваемое. Хотя такого ведь не бывает – нельзя узнать по теплу. Они молчали. **То бережно обнимали, то жарко стискивали друг друга. Утыкались то носом, то губами всюду, куда достанут: в щеки, они у обоих были холодными, в шеи – те были теплыми, в мокрые волосы. К Юркиному лицу постоянно прилипали Володины прядки, и очень мешались очки...** Так Юрка и стоял, **надрывно дыша, сжимая и прижимаясь»** (с. 370).

«Юрка и самому хотелось спать, но для сна сейчас был не лучший момент. Он и не спал, и не дремал, просто расслабился. **Левая рука случайно сползла Володе на живот**» (с. 381).

«Юрка не выдержал – положил руки ему на плечи, потянул на себя, попросил:

– Поцелуй меня. По-взрослому. Как в лодке.

– Юра, не нужно... **Не буди во мне... это. У тебя и без поцелуев слишком хорошо получается меня будоражить, я потом по полночи не сплю. Я не хочу опять распускать руки и раскаиваться.**

– А я хочу! И ты сам... будишь, **целуешь меня тут... в коленки!**

Володя сокрушенно покачал головой:

– Да, прости, я не хотел... Боже, я ведь совражаю даже самое невинное...

– **Хватит винить во всем себя! – взорвался Юрка. – Ты постоянно взваливаешь на себя ответственность и вину, которой нет! Разве плохо то, что мы делаем? Разве кому-нибудь это вредит?»** (с. 384).

«Пора было уходить, но **расцепить объятия или оторваться друг от друга хотя бы на несколько секунд было слишком трудно, почти невозможно. Прощаясь, они много и часто целовались – в губы, но не так, как в лодке, не по-взрослому**» (с. 385).

«Юрка все еще немного сердился на него: за то, что не поцеловал, за то, что **запретил трогать живот**, за то, что... много за что рассердился» (с. 386).

«А потом **Володя вдруг вытянул губы и поцеловал впадинку под мочкой уха. Юрка вздрогнул, отшатнулся. Вспомнил, что Володя говорил, как не хочет всех этих прикосновений и нежностей, а тут сам... Он снял с себя Володины руки, уселся на плед, обнял колени, уткнулся в них подбородком.**

– Юр, что не так? – Володя уселся рядом. – Что я сделал?

– **Ничего. – Он мотнул головой. – Просто... У нас с тобой осталось так мало времени, а я даже не знаю, что мне можно. Ты ведь все запрещаешь. Володя придвинулся совсем близко, перекинул руку через Юркино плечо, притянул его к себе.**

– А чего ты хочешь? – прошептал он.

Юрка повернул голову так, что ткнулся кончиком носа в Володин нос.

– **Поцеловать тебя. Можно?**

– Можно.

Володя сам сократил расстояние между ними и прильнул к Юркиным губам теплым нежным поцелуем. Юрка зажмурился, нашел другую Володину руку, вцепился в нее, переплел пальцы. Казалось, что стоит только их

отпустить, стоит позволить закончиться этому поцелую, как закончится все: угаснут чувства, окаменеет сердце, загустеет воздух, и сам мир остановится.

Но поцелуй не заканчивался. Володя разомкнул губы, стало мокро и мягко» (с. 455–456).

«Остался только этот головокружительный, настоящий поцелуй и отчетливое желание, звучащее в мыслях мольбой: пусть он никогда не заканчивается. Юрка не понял, как оказался лежащим на пледе, на боку. Понял только, что поцелуй прекратился, потому что по влажным губам прошелся холодок. Открыл глаза – Володя лежал рядом, обнимал его одной рукой и смотрел в лицо: на щеки, на губы, в глаза. Казалось, что Юрка уснул на какое-то время, но нет, прошла всего пара минут. Он просто забылся, ведь было так хорошо. Хотелось еще. Володя перевернулся на спину, посмотрел в небо, а Юрка наблюдал, как слабый свет тонким серебристым росчерком лег на его профиль. Юрка пододвинулся ближе. Володя не шелохнулся, только вздохнул тяжело. Потом Юрка приблизился еще и еще и прижался к его боку вплотную. Хотел попросить разрешения обнять, но тут же сам себя отругал – к черту все это! Только наступит завтра, он пожалеет, что не обнял, и будет слишком поздно. К черту стеснение и стыд! Юрка положил голову Володе на плечо, а руку – на грудь, неуверенно сжал и разжал пальцы. Володя вздрогнул.

– Юра, ты слишком близко.

– Близко к чему?

– Ко мне. – Он накрыл рукой Юркину кисть, будто хотел убрать, но передумал и сжал. – Мне очень нравится, когда ты так... У нас был почти целый месяц, а мы ничего не успели. Даже не полежали вот так вместе» (с. 456–457).

«– Закрой глаза.

Юрка послушно закрыл. Притих в ожидании, что Володя сейчас притронется к нему, но тот, наоборот, отпрянул. Послышалась возня. Юрка, боясь подорвать Володину решимость, добытую таким трудом, замер, едва дыша. Володя приблизился, слабо сжал его руку и нежно, едва коснувшись губами, поцеловал в шею. Опять стало щекотно.

– Будет больно? – вдруг вырвалось у Юрки. Володя хмыкнул.

– Тебе – нет. Я же говорил, что ни за что не стану тебя унижать.

– Унижать?! – рассердился Юрка. – Да как ты можешь говорить такое?

Я люблю тебя, я на все готов! Да я тебя всего, с ног до головы, зацелую!

Володя засмеялся.

– Не хочешь? – Юрка растерялся, он все еще не спешил открывать глаза и лишь угадывал его реакцию. – **Тогда что-нибудь другое сделаю. Все что угодно сделаю, только... не знаю как... Ты скажешь?**

– Милый мой Юрочка. – В его голосе послышалась улыбка. Володя погладил его по щеке и поцеловал в нос. – **Давай таким страстным будет наш следующий раз?»** (с. 459).

«Он ткнулся в Юркины губы своими, и в этот раз поцелуй был не таким нежно-долгим, как несколько минут назад, настойчивым, быстрым. Володя оказался совсем близко и не отталкивал, а наоборот – прижимался. Юрка неуклюже обнял его. Получилось так, что задрал рубашку на спине, но не стал одергивать, а смело повел ладонью по лопаткам. Володя был горячим. Уткнувшись носом в ямочку над его ключицей, Юрка с упоением вдыхал Любимый запах. Осмелился вытянуть губы и поцеловать неприкрытый кусочек кожи где-то у яремной впадины. Володя от этого вздрогнул, прерывисто выдохнул, и Юрка почувствовал, как он зарывается пальцами в его волосы» (с. 460).

«А через несколько минут Юрка забыл, кто он такой и где находится. Он не мог понять, что ощущает. Было одновременно и приятно, и странно, совершенно непривычно и ни на что не похоже. Он помнил, что может сказать “стоп”, но молчал. Не хотел останавливать, да и сил говорить не было. Володя целовал его – Юрке было жарко, но в то же время голые ступни и лодыжки покрывались колючими мурашками от ползущего с реки холода. Его бросало то вверх, то вниз. Как легко получалось с Володей взлетать на такие высоты, где нет кислорода и кружится голова. И так же легко было с ним падать на раскаленный песок или в кипящую воду и тонуть в ней. Юрку сдавливало, душило и тут же отпускало, казалось, вот-вот разорвет на части. Сердце стучало в висках так громко, что ничего, кроме него, не было слышно. А Юрка хотел услышать Володино дыхание, хотел узнать – ему так же странно? Одновременно и сладко, и душно, и горячо? И что ему, Юрке, можно делать? И что нужно? Хотелось двигаться, но он боялся все испортить, сделать что-нибудь не так. Осмелился обхватить Володины колени, прижаться максимально близко. А потом совсем потерялся в собственных ощущениях, забыл, как дышать, оглох от стука сердца. Когда эти ощущения стали невыносимыми, пылко зашептал:

– Стой, стой, – видимо, до того тихо, что Володя не услышал.

Но вдруг отпустило. Юрка понял, что зря просил его остановиться. Володя расслабился, а он обнял его и прижался лбом к плечу, прислушиваясь к шумному, тяжелому дыханию. Володя хотел отпрянуть, но Юрка обнял еще крепче» (с. 460–461).

«Он заключил Володю в объятия, вцепился в него, вжался, приклеился, врос. Володя обнял в ответ» (с. 462).

Во всех выше приведённых фрагментах книги совершенно определённо описывается совершение педофильных гомосексуальных действий между взрослым мужчиной и несовершеннолетним (возможно – малолетним) ребёнком.

Лексические конструкции: *«трогать живот», «рука случайно сползла Володе на живот», «дотронулся до живота», «распускать руки», «целуешь меня тут... в коленки», «вот-вот разорвет на части»* и т.п. – здесь, очевидно, являются иносказаниями и метонимическими заменами¹³, вполне ясно и однозначно прочитываемыми. Слова Юрия: *«Все что угодно сделаю, только... не знаю, как...»* (с. 459) – во взаимосвязи с его явно выражающим опасения и даже страх вопросом: *«Будет больно?»* (с. 459) – совершенно определённо отсылают к гомосексуальному анальному акту. Именно это (равно как и гомосексуальные акты мастурбации) отображается в приводимых выше цитатах из книги К. Сильвановой и Е. Малисовой.

«Юрка задохнулся от удовольствия. А Володя хмыкнул и прошептал:

– Как же тебе ласки хочется. Ты будто наэлектризованный: только тронешь – искры летят. – Он вздохнул и признался: – Я ведь так же...

Юрке тоже хотелось коснуться его. И пусть он знал, что Володя тут же начнет сопротивляться, он все равно решительно приподнял край его рубашки и дрожащими пальцами дотронулся до живота. Володя дернулся, закусил губу.

– Не надо, Юр... – вяло запротестовал, но не стал убирать его руку.

Кожа у Володи была гладкая и теплая. Юрка внутренне трепетал, аккуратно поглаживая ее самыми кончиками пальцев.

– Ты будто меня боишься, – ухмыльнулся он.

Володя покачал головой:

– Я себя боюсь. Ты был неправ, когда сказал, что я не могу перебороть свой страх и измениться. На самом деле мне очень сложно сдерживать себя, чтобы не делать тех вещей, которые... о которых потом пожалею.

– И почему ты так уверен, что обязательно о них пожалеешь?

– Потому что они причинят тебе вред» (с. 457).

Эти слова о вреде прочитываются как завуалированная отсылка к известным (представителям ЛГБТ-сообществ и специалистам) проблемам со здоровьем, возникающим вследствие гомосексуальных анальных половых актов. Так, в Приложении № 3 к ранее действовавшей Инструкции по организации и

¹³ **Метонимия** – коммуникативный приём, которым один знак заменяется другим на основании их сходства (*Кафтанджиев Х. Секс и насилие в рекламе. – СПб.: Питер, 2008. – С. 289*).

производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утверждённой Приказом Минздрава России от 24.04.2003 № 161, в числе **давних характерных признаков «мужского» гомосексуализма** указаны: воронкообразная форма заднепроходного отверстия, сглаженность складчатости заднепроходного отверстия, грубая складчатость в области прямой кишки, багрово-красная или багрово-синюшная окраска слизистой оболочки прямой кишки, наличие рубцов на слизистой оболочке прямой кишки; к **функциональным характерным признакам «мужского» гомосексуализма** были отнесены: понижение тонуса сфинктера прямой кишки, зияние заднепроходного отверстия, произвольное открытие ануса и т.д. Всё это – неотъемлемый элемент педерастии.

Приведённые выше фрагменты книги, как и вся эта книга в целом, свидетельствуют об отчетливо выраженных намерении и стремлении её авторов К. Сильвановой и Е. Малисовой формировать у читателей гомосексуальные установки и прививать убеждения о привлекательности гомосексуальных отношений между совершеннолетним лицом и несовершеннолетним ребёнком, что с позиции обеспечения защиты конституционно значимых нравственных ценностей, предопределённых историческими, культурными и иными традициями многонационального народа Российской Федерации, является абсолютно неприемлемым и социально опасным.

Логично предположить, что установка авторов книги на абсолютную вседозволенность в распространении информации о нетрадиционных сексуальных отношениях в фактически неограниченной по возрасту аудитории, прикрываясь маркировкой «18+», пропагандируя гомосексуальные отношения с несовершеннолетними лицами, вполне могла бы привести их к описанию, романтизации и оправданию посягательства на половую неприкосновенность детей вообще любого возраста.

С правовой точки зрения никакой романтики (в нормальном её понимании) в описываемых в книге гомосексуальных отношениях и действиях нет и быть не может, тем более что речь идёт о таких отношениях и действиях между взрослым мужчиной и несовершеннолетним (а то и малолетним) ребёнком.

Полагаем уместным процитировать здесь высказывание канадского судьи Брюса Хоукинса: *«Говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта»*¹⁴, дополненное описаниями в книгах И.С. Кона: *«Некоторые гомосексуальные техники опасны и неприемлемы с точки зрения гигиены и эпидемиологии. При*

¹⁴ Reasons for judgement «Glad Day Bookshop Inc. v. Canada», № 300/86, 20 March 1987 / Ontario District Court // <<http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>>.

так называемом “фистинге” (fisting, от слова fist – кулак), когда в задний проход засовывают кулак и всю руку по локоть, нередко разрываются стенки прямой кишки. “Rimming” (анилингус) – вылизывание заднего прохода или засовывание туда языка – способствует переносу желудочно-кишечных инфекций»¹⁵. – Эти сведения наглядно иллюстрируют то, что на самом деле романтизируют и пропагандируют К. Сильванова и Е. Малисова. И всё это на фоне демонстрации откровенной педофилии в отношениях главных героев исследуемой книги.

Указанные описания следует рассматривать во взаимосвязи со следующими весьма характерными откровениями персонажа Владимира Давыдова: «*Единственные внятные отношения начались у меня поздно – в тридцать один год. Сейчас я понимаю, что никогда его не любил как человека, как личность. Я любил в нём только одно – его пол. То есть сам факт, что он мужик. Что он мой мужик! Дорвался наконец! В какой бешеный восторг я приходил от того, что у него мужские плечи, руки и... остальное*» (с. 534).

Слова персонажа Юрия Конева о персонаже Владимире Давыдове: «*А на самом деле Володя и был всю жизнь нормальным, просто не знал об этом. Никто ведь не сказал, что ненормальным для него было бы обратное – действительно полюбить девушку!*» (с. 528–529) – откровенно пропагандируют, навязывают идеологему о якобы «ненормальности» гетеросексуальных отношений между мужчиной и женщиной. Тем самым, осуществляется формирование у читателей представления о социальной равноценности и равнозначности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, транслируется и оправдывается распространённая в сообществе гомосексуалистов установка об ущербности, неполноценности традиционных сексуальных отношений по сравнению с нетрадиционными сексуальными отношениями.

Характерно и вполне ожидаемо наличие в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой пропаганды третьего пола¹⁶: «*Там были и женщины, и мужчины, и те, к кому Юра не знал, как обращаться – как к “нему” или как к “ней”?*» (с. 506).

Вся вышеуказанная пропаганда осуществляется во взаимосвязи со стимулированием у основной целевой читательской аудитории

¹⁵ Кон И.С. Любовь небесного цвета. – М., 2001. – Глава 17 «Секс, любовь и фантазия».

¹⁶ См. о противоправности, преступности пропаганды детям «третьего или неопределённого» пола: Понкин И.В. Правовые основания и условия защиты малолетних детей от совершения с ними интеллектуальных форм развратных действий в форме пропаганды и признания «третьего или неопределённого» пола // Система функций прокуратуры Российской Федерации (Сухаревские чтения): Сб. матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 09.10.2020) / Под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. А.Ю. Винокурова; Университет прокуратуры РФ. – М., 2021. – 438 с. – С. 313–322.

(несовершеннолетних) интереса к участию в противоправных публичных акциях, организуемых экстремистами из числа гомосексуальных активистов, а также со стимулированием интереса к агрессивному навязыванию гомосексуализма российскому обществу, к формированию искажённых представлений о социально признанных моделях семейных отношений, соответствующих общепринятым в российском обществе нравственным ценностям:

«Веселые и возбужденные, они рассказали, что планируют акцию под кодовым названием “Операция ЗАГС”, которая должна была наделать много шума. Суть ее заключалась в том, чтобы в определенный день, девятнадцатого августа, множеству однополых пар разом подать заявления на регистрацию брака в ЗАГСы по всей стране. Разумеется, все они получают письменный отказ и обратятся с ним в суд. Опьяненный не пивом, а атмосферой, Юра мигом согласился принять во всем этом участие. Тут же для него нашелся и “муж”, чье имя Юра запомнил, только когда прочитал его в заявлении. Заявление не было поводом для начала отношений, и, хотя парень Юре понравился – высокий худой брюнет с тонкими чертами лица и серыми глазами, – в те дни парой они не стали. Но с той минуты все закрутилось» (с. 506). Из этих слов вполне чётко следует, что **Юрий Конев изображается в книге пассивным гомосексуалистом, что, полагаем, уточняюще характеризует содержание растлевающего поведения и соответствующих действий в отношении него в его детстве со стороны совершеннолетнего Владимира Давыдова, объясняет слова несовершеннолетнего Юрия Конева о его страхе перед болью в связи с такими действиями** (с. 459).

Такая пропаганда в книге «Лето в пионерском галстуке» целевым образом направлена на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок и на привлечение детской аудитории к противоправным акциям, что вполне предсказуемо сломает многим из таких детей судьбы, и сама по себе может спровоцировать противоправные посягательства на совершение преступления, предусмотренного статьёй 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» или (учитывая, что вовлечение взрослыми несовершеннолетних в гомосексуальные отношения часто сопряжено с побуждением их к употреблению алкогольной продукции и одурманивающих веществ) статьи 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, подобного рода косвенные призывы к совершению антисоциальных публичных акций совершенно чётко свидетельствуют о реальной цели написания и издания книги К. Сильвановой и Е. Малисовой – манипулятивно формировать у несовершеннолетних нетрадиционные

сексуальные установки и ориентации, прививать им представления о привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, в том числе через стимулирование сопереживания читателями ложно стигматизированным персонажам, вступившим в гомосексуальные педофильные отношения.

Гомосексуальная лексика, стимулирование интенций по агрессивному навязыванию гомосексуализма и пропаганда гомосексуальных «идеалов» обустройства общества в заключительных главах книги настолько массированы, что «переполняют» сознание читателей этой семантикой. Например, говорится:

«Расширение гей-кварталов, которым в последнее время Йонас начал заниматься особенно активно, Юра считал не столько бесполезным, сколько вредным. Гей-кварталы он считал удобным местом для знакомств и отдыха, но ему претила сама суть.

– Вы буквально загоняете геев в рамки, создаете резервации. Как в Америке кварталы для белых и кварталы для чернокожих, только тут кварталы для геев. Нужно не расширять резервацию, а выводить людей оттуда.

Юра полностью разделял и поддерживал только проведение гей-олимпиад, потому что в них могли участвовать люди из разных стран, в том числе тех, где гомосексуальность карается смертной казнью.

– Если хочешь помогать людям, – он в сотый раз повторял Йонасу, – создай центры психологической поддержки при школах и институтах. Но единственно правильное решение для достижения твоих целей – выход в политику. Только так» (с. 510).

В этой части распространение указанной информации посредством издания, рекламы и публичного распространения книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» грубейшим образом нарушает законодательство Российской Федерации, в том числе пункты 4 и 5 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», запрещающие, соответственно, распространение среди детей информации, отрицающей семейные ценности и пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, и распространение среди детей информации, оправдывающей противоправное поведение.

По существу, все детализированные и откровенные описания гомосексуальных действий в исследуемой книге могут быть квалифицированы как прямое нарушение запрета, установленного пунктом 7 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно распространения среди детей информации порнографического характера, поскольку в книге

приводятся с определённой степенью кодирования коммуникативного сигнала описания гомосексуальных сношений и сопоставимых с половым сношением действий сексуального характера (по смыслу пункта 8 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ) совершеннолетнего лица с несовершеннолетним ребёнком 13 или 14 лет.

Соответственно, указанные порнографические описания несовершеннолетнего (а то и малолетнего) лица (персонажа Юрия Конева), его действий и действий с ним имеют признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022), поскольку, по смыслу первого примечания к статье 242.1, «под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в названной статье понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием».

Считаем, что никакой значительной художественной или иной культурной ценности для общества (по смыслу второго примечания к статье 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) эти описания гомосексуальных отношений совершеннолетнего лица с несовершеннолетним ребёнком 13 или 14 лет не имеют и иметь не могут.

Полагаем также, что распространение посредством книги «Лето в пионерском галстуке» информации, способной оказать столь негативное воздействие на сознание несовершеннолетних, имеет признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (развратные действия в интеллектуальной форме).

Кроме того, считаем, что распространение информации о нетрадиционных сексуальных отношениях среди несовершеннолетних, осуществляемое посредством издания, рекламы и распространения книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», в той части, когда указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния, обладает признаками состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Многие из вышеприведённых цитат из исследуемой книги **содержат информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений.**

При этом следует отметить, что, согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 23.09.2014 № 24-П¹⁷, объективная сторона предусмотренного статьёй 6.21 КоАП РФ деяния как правонарушающего действия, адресованного непосредственно несовершеннолетним, не включает в качестве элемента последствия получения ими информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и, будучи ограниченной лишь самим противоправным действием, не предполагает подтверждения того, что распространённая лицом информация действительно повлияла на формирование у её адресатов нетрадиционных сексуальных установок, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений либо интереса к таким отношениям.

4. Выявленная в книге «Лето в пионерском галстуке» иная информация, распространение которой является нарушением законодательства Российской Федерации

Следует отметить, что в процессе исследования были выявлены акцентирование в книге «Лето в пионерском галстуке» и, по сути дела, пропаганда способа аутоагрессии и мазохистского нанесения себе вреда, причинения себе боли посредством намеренного обваривания кистей рук кипятком, позиционируемого в исследуемой книге как формы «самонаказания» (с. 297, 381, 484, 530). Указанные действия совершают оба ключевых персонажа произведения – Юрий Конев и Владимир Давыдов, причём во взаимосвязи с гомосексуальными пристрастиями.

Например, персонаж Владимир Давыдов заявляет: *«При малейшей ерунде в ванной прячусь и руки под кипяток»* (с. 530); *«когда мы заглушим влечение, пройдёт и привычка обваривать руки. ...избавился от привычки себя наказывать»* (с. 534).

¹⁷ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.09.2014 № 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/>.

Причём персонаж Владимир Давыдов сам о себе прямо говорит: *«Я же неуравновешенный, суицидник какой-то!»* (с. 530); *«Как врач не смог разглядеть за моей привычкой наказывать себя – а ведь я говорил ему об этом! – признаки суицидальных наклонностей?»* (с. 533–534); *«...либо руки на себя наложу»* (с. 530); *«Порой сам себе напоминаю безумца – ну а разве не так?»* (с. 532).

Такую информацию, содержащуюся в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», обоснованно оценить как побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе побуждающую к причинению вреда своему здоровью.

В этой части издание, реклама и распространение книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» грубейшим образом нарушают запрет, установленный пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно распространения среди детей информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий.

Вообще книга К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» нуждается, на наш взгляд, помимо настоящего исследования, также в проведении научно-психиатрической экспертизы – как в связи с её вышеуказанным содержанием, противоправно формирующим интерес несовершеннолетних читателей к причинению себе вреда, так и в связи с приводимыми в этой книге весьма неадекватными рассказами детям в пионерлагере, явно свидетельствующими о неадекватности самих авторов книги. Приведём показательный пример:

«Она проснулась из-за того, что у нее очень сильно горело лицо, а особенно веки. Ничего не понимая спросонья, она открыла глаза и потеряла их... Жжение стало таким сильным, что Нина заплакала, продолжая тереть глаза. Но от этого стало еще хуже! Ей никто не помог, вокруг слышались только хихиканья. Тогда она вскочила и, ничего не видя, на ощупь выбежала из корпуса. – Юрка взял театральную паузу, перевел дыхание. – А утром... Утром третий отряд, который первым явился на зарядку, увидел в бассейне Нину. Она плавала спиной вверх. Мертвая! В белой пижаме, руки раскинуты в стороны, а волосы колышутся на воде... Нину вытащили, развернули лицом и увидели,

что вместо ее красивых голубых глаз – два красных выжженных провала!» (с. 102–103).

Важно отметить ещё одну выявленную крайне негативную и противоправную информацию в исследуемой книге.

В книге К. Сильвановой и Е. Малисовой содержится информация, направленная на оправдание преступной идеологии и преступной деятельности нацистской Германии, которую устами персонажа книги её авторы заведомо ложно приравнивают к Советскому Союзу, формируя тем самым пейоративный¹⁸ и денигративный¹⁹ образ СССР:

«– К черту Леонидовну с ее партизанами и фашистами! Они с Санычем только и делают, что одних обеляют, а других очерняют...»

– Чего? Ты хочешь сказать, что фашизм очернили? Свихнулся? Что, так ролью проникся, что фашизм теперь не зло?

– А может, наоборот, коммунизм – не добро? А что? Володь, ты никогда не задумывался о том, почему нам так мало рассказывают о фашистской Германии? Все только об одном: война, истребление, концлагеря, а как же социальная и политическая структура? Почему про них – ничего? Не потому ли, что в СССР в то время все было точно так же, только вместо евреев в лагерях – несогласные, а вместо арийцев – партийные? У них даже своя пионерия была. Следовательно, то, что мы тут ставим, – неправда хотя бы только потому, что тут утверждается, что все немцы – мрази» (с. 287–288).

Очевидно, что распространение указанной информации посредством данной книги содержит признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 354.1 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично, а также за оскорбление памяти защитников Отечества (партизан в данном случае), совершенное публично.

В книге чуть далее указанного фрагмента приведена оговорка: *«Юрка и сам не понимал. Он снова как маленький ребенок нес полную околесицу только ради того, чтобы на него обратили внимание»* (с. 288) – употреблена

¹⁸ **Пейоративный** [лат. reior худший] – уничижительный (Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 452).

¹⁹ **Денигрatивный** – очерняющий, порочащий.

К. Сильвановой и Е. Малисовой, с высокой вероятностью, с целью создать основания для последующего искусственного позиционирования выше процитированного фрагмента как просто прямой речи персонажа книги (апеллируя к тому, что персонажи могут быть и отрицательными, а авторы, дескать, не солидаризируются с этим, дав такую оговорку), осознавая возможность наступления ответственности за такого рода публичные высказывания и предвидя наступление юридической ответственности. В действительности, это известный манипулятивный приём в целях «снятия ответственности», являющийся обычной уловкой, попыткой избежать ответственности за злоупотреблением правом на свободное распространения информации.

Весьма характерно при этом то, что такие обеляющие нацизм высказывания авторы книги – К. Сильванова и Е. Малисова – вкладывают в уста еврейского мальчика Юрия Конева (как сказано в книге на с. 485 и 167–168 – по материнской линии; да и сам Юрий Конев прямым текстом заявляет: «*Я еврей все-таки*» (с. 373)).

Но ещё более циничным выглядит всё это в контексте названия пионерлагеря, где происходят описанные в книге события, включая высказывания, направленные на обеление преступлений нацистской Германии и процитированные выше, – пионерский лагерь «Ласточка» имени пионера-героя Зины Портновой (с. 7, 10, 13, 32), которую зверски пытали и убили именно нацисты.

Выводы:

1. Книга Катерины Сильвановой и Елены Малисовой «Лето в пионерском галстуке», в действительности, направлена на широкую аудиторию, включающую целевую аудиторию несовершеннолетних, приоритетной аудиторией являются подростки 14–18 лет.

2. Книга «Лето в пионерском галстуке» содержит информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, убеждений о привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений.

3. Распространение информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, осуществляемое посредством издания, рекламы и распространения книги «Лето в пионерском галстуке», грубейшим образом нарушает законодательство Российской Федерации, имеет признаки составов

административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьёй 135 «Развратные действия», статьёй 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Кроме того, в книге «Лето в пионерском галстуке» выявлена информация, распространение которой обладает признаками состава преступления, предусмотренного статьёй 354.1 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации, а также информация, распространение которой нарушает запрет, установленный пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

21.07.2022

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Елизаров Василий Георгиевич, кандидат юридических наук